

Глава 6. День рождения

Сейчас поздний вечер, — небо затянуто тучами, слишком тёмными, чтобы назвать их свинцовыми. Глубоко погрузившись в котацу, я думал о том, что сегодня будет.

Сочельник. Когда я был маленьким, я просто с нетерпением ждал прихода Санты.

Помню, как проснувшись на следующее утро, я обнаруживал рядом с подушкой большую коробку и с волнением показал её маме с папой, которые были рады поделиться ею со мной.

Интересно, когда это началось. С приближением Рождества, я начал ощущать некую пустоту в своём сердце.

Ежегодная рождественская вечеринка с Харуки и Мики. Она должна была быть весёлой, когда мы шумели, но после очередного года, когда весь город окрашивался в рождественские цвета, я чувствовал себя каким-то опустошённым.

Но в этом году всё по-другому. Рождественские песни, которые разносятся по всем торговым центрам и огни на ёлках, посаженные на бульварах, кажется, ярко сияют и вызывают во мне эмоции, схожие с предвкушением.

Я чувствую жар и щекотку в груди. Что сейчас делает Кудзё? Я хочу поскорее увидеть её.

Я посмотрел на часы и увидел, что сейчас только 14 часов. На мгновение я почувствовал, как будто секундная стрелка надолго остановилась, мне же это показалось, да?

Ну иди же ты быстрее, — наверное, именно такая мысль переполняла меня.

Я взял свой телефон и просмотрел историю общения с Кудзё.

Сегодня в 17:00 напротив здания станции. Несмотря на то, что это всё, что я ей сказал, ответ Кудзё показался мне несколько весёлым. Я надеюсь на это.

Ну что, пришло время готовиться. Недавно я купил оливково-зелёное модное пальто и чёрные джинсы, или, лучше сказать, я купил их специально для этого случая.

Лично я считаю, что это довольно хорошая комбинация, но что скажет она? Если бы я показал это Мику, она, вероятно, сказала бы «не годится». Но сегодня хороший день. Я хочу развлечь Кудзё, выбрав всё сам. Я просто хочу внести свою лепту, чтобы этот день стал хорошим

воспоминанием.

Наплечная сумка, кошелёк и подарок в упаковке.

Я не могу дождаться, чтобы подарить его ей. Я посоветовался с Харуки и Мику, и они дали мне много разных советов, но в итоге я принял решение самостоятельно.

Она же обрадуется, если я подарю ей это? Разумеется, у меня возникала подобная мысль, но я интуитивно чувствовал, что хочу подарить именно это.

Всё! Ничего не забудь! Несмотря на то, что я пробормотал это у себя в голове, я почему-то почувствовал небольшое беспокойство. Я снова и снова всё проверял, ничего ли я не забыл, или пересматривал сегодняшний план: куда пойти, что делать в определённое время. Я пытался отыскать нужную мне информацию в журналах и в интернете, но в итоге так и не понял, какой ответ будет правильным, поэтому составил собственный план. Надеюсь, всё пройдёт хорошо.

А затем пришло время выходить. Когда я вышел на улицу, пронзительно холодный ветер погладил меня по щекам. Было так холодно, что невозможно не задрожать, когда же я выдохнул, вверх поднялась струйка белого дыма.

Мы скоро увидимся. Мне на ум приходят только такие мысли. Естественным образом моя походка стала легче, я знал, что у меня в запасе ещё много времени, но я просто не мог стерпеть этот красный свет.

Напротив станции, где мы должны встретиться. Деревья, посаженные на тротуаре передо мной, подсвечиваются синей подсветкой.

Я глянул на экран телефона, время: 16:45.

Я опять пришёл рано.

Это место настолько тихое, что хочешь не хочешь, а ты услышишь даже шум проезжающих мимо машин. Мне казалось, что время идёт медленно.

Кудзё, в чём она придёт? Интересно, какое лицо она покажет, когда увидит меня? Я не могу дождаться её появления. Хотя, даже это время ожидания в каком-то смысле приятное.

А потом...

Ах...

Звук бегущих шагов, приближающихся ко мне. Почему-то я сразу понял, чьи это шаги. Я повернул лицо и увидел, что Кудзё бежит прямо к этому месту.

— Кирисаки!

Белый дафлкот с мехом и длинная алая юбка.

От неё исходила тёплая атмосфера и рождественский оттенок.

Стоило мне только встретиться с ней глазами, как она побежала ко мне с широкой улыбкой на лице, тогда как измеритель был ярко-красный и полный.

Это было всё, что мне нужно для счастья.

— Ты заждался?

— Нет, нисколько! О, но у тебя всё в порядке? Ничего, если ты придёшь поздно?

— М-м, всё хорошо! Понимаешь, не знаю, из-за того ли это, что у меня вышли хорошие оценки во втором семестре, но моя мама подобрела, — Кудзё улыбнулась, когда сказала это. Одних только этих слов было достаточно, чтобы стереть мою тревогу, поселившуюся где-то в груди.

— Ну что, пойдём?

— У-угу...!

Ещё оставалось пространство для одного человека. С каждым шагом моих ног мне на ум приходит ощущение, испытывающее потребность прикоснуться к ней. Но я должен его терпеть. Полагаю, такое чувство дистанции как раз подходит нам.

Затем мы сели в поезд и заняли место для двоих. Как и ожидалось, в таком месте наши плечи соприкоснулись. Каждый раз, когда я чувствую это, я возбуждаюсь. Но мне нужно успокоиться. Я твердил это себе же, медитируя. Затем Кудзё наклонилась немного ближе к моему плечу.

— Куда мы поедем сегодня?

— А? Э-это секрет! Предоставь это мне сегодня!

Моё сердце сразу же забилося. Кудзё, ты слишком беззащитна.....! За неимением выхода, я плотно сжал губы. Лицо Кудзё в непосредственной близости. Её уголки рта слегка приподняты, а брови вздёрнуты. Я хочу прикоснуться к ней ещё раз.

После этого мы 30 минут ехали в трясущемся поезде без разговоров. Сойдя с поезда, мы пошли по оживлённым улицами города, направляясь к первому пункту назначения.

Город целиком посвящён Рождеству. Освещение придорожных деревьев было настолько великолепным, что оно было несопоставимо с местными, а бледно-голубое сияние напоминало звёздное скопление.

— Я никогда в жизни не видела ничего столь прекрасного, — взволнованная Кудзё бормотала, оглядываясь по сторонам. При одном взгляде на этот профиль и ярко-красный измеритель уголки моего рта естественным образом приподнялись вверх.

— Как будто это Рождество.

— М-м!

Кудзё кивнула головой с широкой улыбкой, хотя я не сказал ничего интересного.

Кудзё перевела взгляд вниз, когда я улыбнулся ей, а затем она осторожно взяла мою руку в свою.

— Твоя рука тёплая.

— А-ага!

Неожиданное поведение Кудзё заставило меня отвести взгляд. Чувство возбуждения. Я представил в своём сознании черту, которую я установил для себя и которую я не должен переступать.

Эй, я, успокойся, — так я твердил самому себе, но сердце всё никак не унималось. А когда я взглянул на Кудзё, наши взгляды идеально встретились. Возможно, из-за холода её щеки порозовели. Я хочу прикоснуться к ней. Как бы мне полегчало, если бы я мог это сказать.

После небольшой прогулки мы, наконец, добрались до нашего первого пункта назначения. Это

был итальянский ресторан, который выглядел как дом, но немного модно. Мы вошли в него, и когда я сказал, что у нас забронирован столик, нас провели к столику в дальней части ресторана.

В ресторане царила непринуждённая атмосфера, а основной цвет интерьера был тёмно-коричневый. Освещение лишь немного темнее обычного.

Я огляделся и увидел, что посетителями являются только пары из мужчин и женщин. Должно быть, они проводят то же время, что и мы.

— Выглядит стильно.

Кудзё, вздёрнув брови, посмотрела на меня и сказала это шёпотом. Измеритель по-прежнему полный и ярко-красный. Похоже, мой выбор ресторана оказался удачным.

Затем мы оформили заказ через официанта, и начали трапезничать. То был формат «шведский стол», так что я действовал отдельно от Кудзё. Мы оба клали на тарелки то, что нам нравится, и возвращались на свои места. Еда на тарелке Кудзё была красочной и хорошо сбалансированной.

— Вкусно.

— М-м, вкусно, — я ответил теми же словами и Кудзё счастливо улыбнулась. Я бы хотел сказать что-то более умное, но мне ничего не приходило в голову.

— Фу-фу, я счастлива, что я отмечаю свой день рождения с тобой, — Кудзё, у которой покраснели щёки, когда она это сказала, посмотрела на меня снизу-вверх.

— Я, я тоже счастлив!

Я снова ответил теми же словами. Затем Кудзё посмотрела вниз и слегка заёрзала.

— Я ждала этого с нетерпением. С того дня как я договорилась с тобой..... я спрашивала себя: какую одежду мне надеть, какую причёску сделать? Я также пыталась изменить свои методы на более эффективные, и... ну... это было очень весело. Кирисаки, большое тебе спасибо за сегодня, — Кудзё, которая так сказала, в конце поймала мой взгляд. Прекрасные чёрные волосы, плавно развевающиеся. Неужели она усердно трудилась ради этого дня и ради меня?

Милашка. Так я не один, кто с нетерпением ждал этого дня. Когда я так подумал, это было так приятно, но одно лишь то, что она выразила это словами, сделало меня таким счастливым и удовлетворённым.

— Спасибо. Я тоже этого ждал.

Я почувствовал себя неловко и невольно перевёл взгляд вниз, а когда я снова поднял глаза, Кудзё тепло улыбалась мне.

Я не мог не почувствовать, как уголки моего рта слегка приподнимаются при виде этого лица. Затем Кудзё ахнула, как будто что-то вспомнила. Затем она открыла свою сумку и достала красиво завёрнутый пакет.

— Это рождественский подарок.

Кудзё с широкой улыбкой преподнесла пакет. Я удивился и на время замер.

— С-спасибо! Т-точно. Это же Рождество.....!

Я думал только о подарке Кудзё на её день рождения, но даже не подумал о рождественском подарке. Вдруг в моей памяти всплыл подарок в моей сумке. Ну да, у меня всего один подарок. Но это подарок Кудзё на день рождения, и я уже решил, где и когда его подарить.

Я могу подарить его и сейчас, но... я хочу отдать его в том месте.

— Эм..... прости меня. Я ничего не приготовил...

Это было непростое решение. Я попросил прощения, опустив голову. Затем Кудзё поспешно покачала головой.

— Ничего! Всё хорошо! Я счастлива просто быть с тобой. И... я очень рада, что у нас есть планы на сегодня.

Кудзё улыбнулась, как будто она стеснялась говорить это. Её слова вызвали у меня одновременно чувство и сожаления, и радости. Её измеритель был ярко-красным и оставался заполненным. Если бы он спустился прямо сейчас, то я бы отдал свой подарок.

— Спасибо. Я могу его открыть?

— Конечно!

Кудзё кивнула с широкой улыбкой. Открыв пакет, я обнаружил внутри белый шарф. Это уютный шарф из кашемира.

— С-спасибо! Это то, что надо!

Я так счастлив, что у меня нет слов. На самом деле, я хотел сказать что-то конкретное о том, что он прекрасен, но слова вырывались раньше, чем я успел их придумать.

Когда я посмотрел ей в глаза, Кудзё кивнула со счастливым выражением в глазах. Это выражение заставило меня дрожать. Я и не знал, насколько это особенно — получить рождественский подарок от любимого тебе человека. Меня переполняли чувства, и мои руки крепко сжали шарф.

— Я счастлив..... можно я его намотаю? — когда я спросил это у неё, Кудзё с улыбкой кивнула. Я осторожно обернул его вокруг своей шеи, чтобы он не попал на еду передо мной. Нежное прикосновение и тепло. Я действительно думал, что это подарок в стиле Кудзё.

— Он хорошо смотрится?

— Угу!

Кудзё кивнула, как только я спросил это. Её глаза были нежными и влажными.

Затем я наслаждался трапезой вместе с Кудзё, пребывая на седьмом небе от счастья, ничего особенного не говоря.

После была оплата счёта. Стоя перед кассой, Кудзё положила руку на свою сумку. Я легонько сжал её руку.

— Оставь это сегодня на меня!

Это фраза, которую я хотел сказать хотя бы однажды. Впрочем, прозвучал она не так уж круто. Глаза Кудзё округлились, и она замерла..... Я же её...

— Т-точно...?

— Ага! Всё хорошо!

Я поспешно достал кошелёк и положил купюру в 5 000 иен. Затем кассир произвёл оплату с кривой улыбкой на лице.

Ха-а-а..... Так всегда бывает со мной в решающий момент. Я выходил из ресторана с чувством глубокой жалости к себе. Затем Кудзё подошла ещё на шаг ближе.

— Спасибо.

Я повернул голову и увидел Кудзё, брови которой были вздёрнуты, а уголки рта слегка приподняты, однако измеритель немного снизился.

Может... её волнуют деньги...?

— Было очень вкусно.

Когда я сказал это, улыбаясь, Кудзё слегка кивнула, но измеритель так и не поднялся. Сегодня же такой день, не беспокойся из-за такого. Вот что я хотел ей сказать.

— Теперь мы в расчёте, — когда я широко улыбнулся, сказав это, Кудзё уловила мой взгляд, а на её лице появился вопрос. — Чехол для моего телефона, который ты подарила мне на мой день рождения. А теперь... ещё и шарф в качестве рождественского подарка. Я так этому обрадовался, что просто захотел заплатить за тебя.

Мне было так неловко, что в итоге я произнёс это, опустив взгляд. Затем Кудзё нежно взяла меня за руку.

Когда я повернул голову, Кудзё нежную улыбалась мне, а измеритель снова наполнился. Выражение её лица и измеритель придали мне чувство спокойствия.

Слава богу. Я не хотел беспокоиться из-за этого дальше.

Когда мы вышли на улицу, нас снова окутал холодный воздух. Когда я немного затрясся от холода, Кудзё снова взяла мою руку в свою. Я посмотрел на её лицо с некоторым удивлением, но Кудзё быстро отвернула своё лицо.

Мне кажется, она ведёт себя сегодня более агрессивно, чем обычно.

Если посмотреть на измеритель, то он упирается в потолок, и на довольно высоком уровне. Мои чувства тоже на высоте с недавнего времени. Мне кажется, такими темпами я перейду черту.

— П-пойдём дальше!

— М-м. А куда мы пойдём дальше?

— С-секрет!

Затем мы снова сели в поезд и проехали ещё немного дальше. Выйдя из поезда, Кудзё оглянулась по сторонам и радостно улыбнулась.

Второй пункт назначения: самое большое место освещения в префектуре. Вся территория тематического парка озарена праздничным светом.

Когда мы вошли в парк и прошли пешком, то оказались в месте, похожем на цветочную клумбу. Композиция, окружающая цветник, бледно мигала, а арка посреди дороги с её ярким белым светом была подобна вратам в иной мир.

— Прекрасно... — Кудзё пробормотала, как будто выплёскивала свои слова. Я уставился на её профиль.

Мы только зашли сюда, но я уже рад, что я здесь, и хочу прикоснуться к Кудзё. Моя рука осторожно вытянулась и почти коснулась щеки Кудзё.

Затем Кудзё внезапно повернулась ко мне. Когда я рефлекторно убрал руку, на лице Кудзё появилось вопросительное выражение.

— П-пойдём дальше!

Я отвернулся и начал уходить. Что я сейчас пытался сделать? А что бы я сделал, если бы Кудзё не повернулась в мою сторону?

Я почувствовал себя немного виноватым. К тому же, именно сегодня я обязан ни за что не ошибиться, когда прогуливаюсь с ней, наблюдая за длинными сияющими туннелями и освещением, которое направляет течение реки. Я твержу это себе из раза в раз, продолжая идти вперёд. Когда я понял это, я уже прибыл в одно из самых известных участков в этом месте.

Освещение распространилось по широкому моему открытому полю зрения. Эта зелёная зона была гораздо большего размера, чем школьная площадка, причём с градацией различных цветов.

Кудзё ахнула. Я так рад, что привёл её сюда. Такие мысли роились в моей голове.

Наконец-то я прибыл на место. План, который был продуман и разработан с большими усилиями. Это самая важная часть.

— Кудзё.

Когда я окликнул её своим нервным голосом, Кудзё медленно повернула ко мне свой корпус.

Чувствуя, как бешено колотится моё сердце, я медленно поднёс к плечу свою сумку. Мои пальцы дрожали, возможно, от холода. Я был так нетерпелив и нервозен, что молния на моей сумке не слушалась меня, но я наконец я смог вынуть упакованный изнутри подарок.

Кудзё посмотрела на подарок и медленно уловила мой взгляд.

— С днём рождения. И счастливого Рождества.

Смущённо улыбнувшись, я вытянул подарок перед собой. Затем глаза Кудзё увлажнились, и она замерла.

Измеритель по-прежнему выше, чем раньше. Пока я с любовью смотрел на неё, Кудзё медленно протянула руки и приняла подарок.

— Я, я рада..... Спасибо, Кирисаки. М-можно я открою?

Голос Кудзё дрожал, и она захлёбывалась в словах. Я слегка кивнул, а Кудзё мягко улыбнулась и начала снимать обёртку.

Под упаковкой находилась бежевая прямоугольная коробочка, а когда крышка была открыта, показалась блестящая серебряная подвеска.

Кудзё пристально посмотрела на изголовье, которое имитировало четырёхлистный клевер. Через некоторое время Кудзё подняла глаза и открыла свой маленький рот:

— Можно я её повешу её?

— Да. Позволь мне сделать это, — когда я сказал это, Кудзё, кивнув, протянула мне коробочку. Я аккуратно достал подвеску из коробочки и расстегнул застёжку, а затем сделал шаг в сторону Кудзё. — Я прикреплю? — когда я спросил её, Кудзё глубоко кивнула со сжатым ртом.

Когда я осторожно провёл руками по шее Кудзё, её роскошные чёрные волосы обласкали мои пальцы. Оставалось только закрепить металлическую фурнитуру. Но у меня всё никак не получалось.

Кудзё же неотрывно смотрела на меня. Я так торопился надеть её, и так нервничал из-за того, что Кудзё наблюдала за мной, что не мог нормально двигать руками.

И вот наконец, сумев прикрепить застёжку, я медленно отдернул руки. Затем Кудзё взяла

изголовье подвески обеими руками и стала пристально смотреть на неё.

— Н-ну как тебе?

Ей понравилось? Надеюсь, ей понравилось. Когда я задавался этим вопросом с лёгким оттенком беспокойства, Кудзё многозначительно и выразительно кивнула.

— Кирисаки..... большое спасибо. Я очень..... очень счастлива! Я никогда не забуду сегодняшний день...! Я буду дорожить ей вечно!

— Ага...! Я тоже никогда его не забуду, — когда я сказал это, Кудзё много раз кивнула. Её глаза увлажнились, но она смотрела прямо мне в глаза. Когда я снова посмотрел в её глаза, я почувствовал излияние эмоций, которые я не мог выразить словами.

Люблю. Я люблю тебя. Это чувство, подобное волне, накатывало на меня, и казалось неуправляемым.

Интересно, усиливало ли это чувство освещения, подобное голубой туманности, сияющее под непроглядно-тёмным небом, и зашкаливающий ярко-красный измеритель Кудзё. Я чувствовал именно это.

Прямо сейчас я хочу обнять её со всей силы, — вот такая мысль почти овладела моим телом.

Но так не пойдёт, Кирисаки Тома. Ты же решил заботиться о Кудзё. Не увлекайся атмосферой и не переходи черту.

Я силъ закрыл глаза, и говорил это себе снова и снова. Затем я начал чувствовать себя всё спокойнее и спокойнее.

— Л-ладно, пошли...!

Мне лучше уйти отсюда, пока чувства снова не захлестнули меня. С этими мыслями я улыбнулся ей, и Кудзё улыбнулась мне в ответ, не сказав ни слова.

А затем..... её измеритель пошёл вниз. Цвет слегка выше оранжевого, — чуть выше половины.

Как только я увидел его, сожаление вырвалось из глубины моей души, и я потерял дар речи.

Весь день измеритель был ярко-красным, но сейчас он снизился примерно вдвое.

Я совершил ошибку в последний момент.

Интересно, что же пошло не так... До недавнего времени он был таким ярко-красным. Может... может это потому, что я твердолобый?

Если посмотреть на Кудзё, она радостно улыбается. Но это не искренняя улыбка. Уверен, она пытается помешать мне понять её чувства.

Я не знаю, чего от меня хочет Кудзё. Я стал казаться себе бесчувственным и ничего не знающим о женских сердцах.

И всё же..... я не смогу всего заметить с помощью одного измерителя. Что я думаю о Кудзё и чего я хочу от неё? Я не знаю, но я должен это заметить.

— Ку-Кудзё!

Я громко позвал её. Возможно, удивившись этому, глаза Кудзё округлились и замерли.

— Д-да...

Как бы мне выразиться...

Я не мог собраться с мыслями. Не находя себе места, мои кончики мои пальцев двигались в разные стороны.

— Я... я всегда думаю о том, как я могу сделать тебя счастливой, ну, или, как тебе не стать тебе ненавистным, если я что-нибудь сделаю..... Но я по-прежнему переживаю за всё, что делаю, и не знаю, что мне делать..... — как только я сказал это с невинной улыбкой, Кудзё выглядела так, будто она вот-вот заплачет, и покачала головой.

— Всё хорошо.....! Я всегда довольствовалась тем, что ты делал ради меня, и я никогда не чувствовала себя плохо из-за этого.....!

Это был прерывистый, но полный силы голос, а в словах прослеживалась радость. Но я хотела сделать то, что Кудзё хочет от меня.

— Спасибо. Но знаешь, я тоже более чем доволен тобой. Так что..... если я смогу что-нибудь сделать для тебя, то просто дай мне знать..... я предприму всё.....! — когда я сказал так решительно, Кудзё опустила взгляд и замолчала.

Сказал ли я что-то, чего не должен был? Тишина усиливала тревогу. Мой взгляд падал всё ниже и ниже. Какие чувства скрывала Кудзё? Но даже так, я всё ещё хотел знать. Я хотел знать, что на самом деле думает Кудзё.

Я поднял своё взор. Затем измеритель Кудзё снова взлетел до потолка. И если присмотреть, это был её лучший показатель.

Я подошёл к человеку, у которого такой высокий показатель. Затем с неба посыпался пушистый белый снег. Медленно приближающийся снег. Как бы следя за его движениями, я переместил свой взгляд на Кудзё. Затем, мало-помалу, Кудзё приблизилась ко мне.

Ещё немного, и мы смогли оказать в пределах досягаемости. Сложив пальцы перед грудью, Кудзё посмотрела на меня.

В воздухе нависло напряжение. Я следил за Кудзё и ждал, когда она сделает свой ход.

Затем Кудзё крепко схватилась за изголовье кулона и громко набрала воздуха. И когда она уловила меня своими большими глазами, она нежно положила свои руки мне на грудь.

Моё сердцебиение ускорилось. Я так разнервничался, что плотно сжал губы, а обе руки почему-то поднялись и замерли. Затем Кудзё прижалась своим лбом к моей груди и заговорила дрожащим голосом:

— Кирисаки..... понимаешь... я не та, какой ты меня считаешь. Я ревную, я чувствую себя одинокой, и мне сразу становится грустно. Я эгоистка. По правде говоря, я хочу проводить с тобой всё своё время и касаться тебя гораздо чаще. Поэтому...

Кудзё отчаянно подбирала слова. В середине этих слов я изо всех сил обнял Кудзё. Я не тот, за кого меня принимает Кудзё. Кудзё сказала мне, что я добр ко всем, но я не такой хороший человек. Если Кудзё разговаривает с другими людьми, я ревную и впадаю в депрессию. Кроме этого, я хочу быть эгоистом и налегать на Кудзё.

— Кудзё, я не такой человек, каким ты меня видишь. Я отнюдь не добр, я эгоистичен и отчаянно хочу касаться тебя, — я сказал это дрожащим голосом, и Кудзё покачала головой у меня на груди. Её доброта заставила меня дрожать, как будто моё сердце вот-вот снова разорвётся. — Я так люблю тебя, что не знаю, что мне делать. Я боюсь причинить тебе боль.

— Всё в порядке. Я скажу тебе как следует!

Голос, резонирующий прямо в моей груди. Как только я услышал эти слова, моё сердце постепенно начало успокаиваться.

Я положил руку на плечо Кудзё и медленно отодвинул её. Когда я посмотрел на неё немного вниз, её глаза были красными.

— Я..... точно не ненавижу это! Поэтому... я тоже хочу, чтобы ты обо всём не поведала. Так мы сможем быть едины в мыслях.

Всё, что я мог сделать, это кивнуть головой в знак согласия. Однако я просто кивал головой снова и снова.

Это вопрос исключительно между нами двумя, но я думал и принимал решение самостоятельно. Уверен, даже Кудзё много думала об этом, но я не пытался разглядеть это.

Я видел маленькие выражения, жесты и измеритель и составил своё собственное мнение о том, что я чувствует к Кудзё.

И... тут другое.

— Кудзё..... я хочу оберегать тебя. Я люблю тебя, поэтому я хочу заботиться о тебе. Но я по-прежнему испытываю сильные чувства, — когда я сказал это, Кудзё нежно улыбнулась мне, а затем нежно обхватила мои руки своими ладонями.

— Я всегда чувствую, как ты хорошо заботишься обо мне, но я не хочу, чтобы ты подавлял свои чувства. Я ведь тоже много чего чувствую, понимаешь.....? Когда я впервые пришла в твой дом, а ты сказал, что ничего не сделаешь, на самом деле я много чего хотела сделать. Я хотела этого. Даже на Хэллоуинской вечеринке я думала, как бы всё было, если бы не пришла Юи..... а ещё я хотела быть ближе к тебе в школе, — сказав это, Кудзё посмотрела мне в глаза.

Вот оно как. Так я не единственный, кому это нравится. Всё, что нам нужно было сделать, это поведать друг другу о своих чувствах.

— У меня..... у меня всё точно так же. Когда мы оставались дома наедине, у меня возникали странные ожидания..... а на Хэллоуинской вечеринке я пожалел, что нам помешала Кисараги... — слова, которые вылетали одно за другим, совпадали с теми словами, которые говорила Кудзё.

Вот оно что..... Кудзё и я предпринимали разные действия, но в основе лежала одна и та же мысль. Нам просто нужно было сказать друг другу правильные слова.

Несмотря на то, что я находился посередине своего предложения, моя улыбка естественным образом всплыла наружу. Затем Кудзё также мягко улыбнулась мне, как будто ей стало легче.

— Кудзё..... я люблю тебя, — я снова посмотрел в глаза Кудзё и осторожно положил руку ей на плечо. Затем Кудзё медленно закрыла глаза.

Дрожащие веки и губы, эти маленькие плечи, которые могут сломаться, если на них слишком сильно надавить. Когда я медленно приблизил своё лицо, Кудзё слегка потянулась.

Лицо Кудзё постепенно приближалось; сердцебиение ускорило. И всё же, казалось, время шло всё медленнее и медленнее.

Когда я медленно закрыл глаза наступило мягкое прикосновение губ. Этот момент можно было почувствовать даже на расстоянии. Я почувствовал, как какое-то тепло вливается в моё сердце, а в голове всё вспыхнуло.

Когда я осторожно открыл глаза, Кудзё опустила пятки на землю.

В этот день, когда я поцеловал Кудзё, у неё были влажные глаза. А снег, упавший на её розовые щёки, следом растаял.

Это было всего лишь одно прикосновение, но во мне бурлило и перетекало столько эмоций, что я уже и не знал, как мне их остановить.

Когда я это заметил, я уже крепко обнимал Кудзё. Каждый раз, когда я вкладывал силы в руки, которые я положил ей на спину, Кудзё хвала меня за пальто в ответ.

— Я буду дорожить этим всю оставшуюся жизнь... Я непременно буду дорожить этим.

— М-м.....! Я тоже буду дорожить им...! Я буду дорожить им вечно...!

Я почувствовал, как комки, скопившиеся где-то в моё сердце, растаяли и исчезли. Я повернул руки на плечо и медленно отпустил её. Тогда Кудзё широко улыбнулась мне со слезами на глазах.

Когда я широко улыбнулся, Кудзё нежно взяла меня за руку.

— Наконец ты улыбнулся.

От её слов у меня перехватило дыхание. Возможно, Кудзё знала об этом всё время. Но я волновался один и думал только о себе.

Каждый раз, когда погода становилась холоднее, я чувствовал, как становилось всё жарче. Каждый раз, когда наши глаза встречались, я чувствовал, как меня переполняли эмоции. Каждый раз, когда я прикасался к ней, я чувствовал, как меня наполняет удовлетворение. И Кудзё научила меня многому.

Я больше не буду убегать. Что бы мы ни чувствовали, мы будем уверены друг в друге.

Во время этого снегопада мы с Кудзё забыли о времени и устали друг на друга.

Внезапно в парке заиграло радиовещание. Это было известие о потерявшемся ребёнке. Голос вернул меня в сознание, и я в панике достал свой телефон.

Пора идти домой.

— П-пойдём домой!

— Д-давай!

Мы неловко кивнули друг другу и потом молча пошли к выходу. На обратной дороге я молча взял Кудзё за руку. Затем Кудзё тоже схватила её.

Как бы то ни было, мы сели на поезд и просто спокойно добрались до ближайшей станции до её дома. А когда мы вышли из поезда, Кудзё повернулась ко мне всем телом.

— Кирисаки.

Щёки Кудзё покраснели, когда она многократно сжала руки перед талией. По какой-то причине моё сердце начало биться при виде этого.

Наши взгляды то сходились, то расходились. Платформа была безлюдна, и единственным звуком был отдалённый гул вагонов.

— Ку-Кудзё...?

Молчание длилось так долго, что мне пришлось окликнуть её. Затем Кудзё опустила взгляд.

— Я не хочу возвращаться... — Кудзё сказала дрожащим голосом.

— Т-так нельзя...

По правде говоря, я тоже этого не хотел. Я тоже хотел провести с ней больше времени, но так нельзя.

— Ты заставишь беспокоиться людей в твоём доме...

Я сказал что-то вроде образцового примера. Затем Кудзё покачала головой.

— Всё в порядке...! Я сказала им, что останусь в доме Юи.

— Ку-Кудзё...

Моё сердце задрожало на мгновение. Но даже если это поможет нам пережить момент, это неправильный путь. Я ведь решил позаботиться о Кудзё.

— Я тоже не хочу идти домой, но я также не хочу врать. Я хочу и дальше делать всё правильно, потому что... я хочу с гордостью зваться твоим парнем.

С решимостью в сердце я посмотрел в глаза Кудзё. Затем Кудзё плотно сжала губы и кивнула. Затем, с румянцем на щеках, она осторожно приложила руку к моей груди.

— Позволь мне сделать это, совсем немного...

— Угу.

На мой неуклюжий кивок, Кудзё прижалась лбом к моей груди.

Я не знаю, как долго я это продлилось, возможно, это было короткое время, но мне оно показалось очень долгим и плотным.

Затем, медленно отстранившись, Кудзё широко улыбнулась.

— Можно я провожу тебя до дома? — как только я спросил это, Кудзё радостно кивнула.

Мы шли по дорожке, освещённой маленьким уличным фонарём в холодную погоду. Тихий жилой район с очень низким трафиком. Мы с Кудзё просто шли молча, держась за руки.

Тем не менее, время пролетело так быстро, что я оказался перед домом Кудзё.

Большой двухэтажный дом. Когда мы подошли к входной двери, Кудзё осторожно отпустила мою руку, а затем повернулась ко мне.

Кудзё ничего не говорила и просто смотрела на меня. А я просто молча смотрел ей в глаза. Было много чего, что я хотел ей сказать. Но если я начну говорить ей, то на это уйдёт день.

Затем Кудзё нарушила молчание:

— Спасибо, Кирисаки.

Кудзё немного оттянула подбородок назад, а её щёки порозовели.

— Ага. И тебе спасибо.

Это была спонтанная улыбка. Мне было весело, и я был счастлив. Всевозможные эмоции нахлынули на меня. И, конечно же, одиночество.

— Пока-пока.

— Ага, пока-пока, — я сказал это и поднял руку. Затем Кудзё прыгнула мне на грудь.

Я обнимл её, как бы приветствуя это. Затем Кудзё подняла глаза и посмотрела мне в глаза. И когда она потянулась, она нежно прижалась к моим губам.

В этот момент мои глаза расширились. Я невольно почувствовал себя истощённым. Затем Кудзё выскользнула из моей груди и побежала к входной двери своего дома.

— Пока, Тома! Счастливого Нового года, — сказав это, Кудзё в последний раз широко улыбнулась и зашла в дом. Я не смог удержаться и прикоснулся к своим губам, чтобы проверить это.

Счастливого Нового года..... да? Я виделся с Кудзё до сегодняшнего дня. У меня был такой хороший год, что я не знаю, смогу ли я провести его ещё лучше. Даже представить не могу. Но насколько счастливее он может быть?

Я никогда раньше не знал столько чувств, и мне кажется, что многое изменилось. Как хороших, так и плохих. И не только моих. Я чувствую, что моё окружение тоже изменилось.

24 декабря. Для меня это был особенный день, это был не сочельник, а день рождения Кудзё.

<http://tl.rulate.ru/book/42820/1771112>